

ЗОЯ ИВАНОВНА МИНЕЕВА

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка Института филологии Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
ORCID 3575-1628-3586-2908; zmineeva@rambler.ru

АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ НИКОЛАЕВ

студент 4-го курса Института филологии Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
andregrounb@gmail.com

НОВЫЕ ПРЕДИКАТИВЫ: ОБРАЗОВАНИЕ, СЕМАНТИКА, УПОТРЕБЛЕНИЕ

А н н о т а ц и я . Рассматриваются слова категории состояния, или предикативы, пополнившие словарь русского языка в течение последних лет, что обуславливает новизну исследования. Материалом служат словари новых слов, Национальный корпус русского языка, интернет-источники, современные прозаические и поэтические тексты. Цель исследования – выявление новых единиц как фактор развития части речи, признанной морфологами в середине XX века. Используются семантический, корпусный и функционально-прагматический методы. В результате исследования выявляется группа слов с характерными семантическими и грамматическими признаками предикативов. Определяются номинативная и людическая (игровая) функции неологизмов, отмечается активизация их использования в современных текстах и разговорной речи.

К л ю ч е в ы е с л о в а : предикатив, словообразование, суффикс, семантика, омоним

Д л я ц и т и р о в а н и я : Минеева З. И., Николаев А. А. Новые предикативы: образование, семантика, употребление // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 3. С. 14–20. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1019

ВВЕДЕНИЕ

В русском языке последних лет происходят очень интенсивные изменения: он пополняется новыми словами, обозначающими новые понятия, у ряда слов и словосочетаний появляются новые значения, некоторые единицы расширяют сферу функционирования – переходят из специальной (медицинской, социальной) сферы в общее употребление.

Разные части речи обладают неодинаковой неогенностью: наибольшее количество новообразований появляется в составе именных частей речи, прежде всего имени существительного, менее активно происходит увеличение глагольной лексики. Активные словообразовательные процессы коснулись и слов категории состояния, или предикативов, что обуславливает актуальность изучения новых лексем этой части речи, пополнивших русский язык в течение последнего десятилетия.

Целью работы является анализ словообразовательных, семантических и прагматических особенностей новых слов категории состояния, или предикативов. Методы исследования: се-

мантический, словообразовательный, корпусный, прагматический. Материалом послужили неографические источники: семь выпусков словаря «Новое в русской лексике», фиксирующих неологизмы с 2015 по 2021 год (НРЛ-2015 – НРЛ-2021¹), «Словарь русского языка коронавирусной эпохи»² (Словарь 2021), а также медийные материалы, тексты художественной литературы, Национальный корпус русского языка³ (НКРЯ). Привлекались также данные «Большого академического словаря»⁴ (БАС-3) и «Большого толкового словаря»⁵ (БТС).

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ

Предикативы (категория состояния) – особая лексико-грамматическая группа слов, отличающаяся ярко выраженной семантикой состояния (отсюда и название – «категория состояния»), синтаксической функцией главного члена односоставного безличного предложения, что отражает термин «предикатив». Еще один термин – «предикативные наречия» (Д. Н. Овсяннико-Куликовский, А. А. Шахматов)

отражает прежде всего морфологическую общность с наречием (неизменяемость).

Л. В. Щерба в статье «О частях речи в русском языке» (1928) первым поставил вопрос о том, не стоит ли выделить категорию состояния в особую часть речи, и сам ответил на этот вопрос отрицательно:

«Есть ряд слов, как *нельзя, можно, надо, пора, жаль* и т. п., подведение которых под какую-либо категорию затруднительно... Может быть, мы имеем дело здесь с особой категорией состояния... Однако мне самому не кажется, чтобы это была яркая и убедительная категория в русском языке» [15: 74].

Тем не менее важнейшие категориальные признаки данного разряда слов – семантика, употребление со связкой, функция сказуемого – были названы, что в дальнейшем дало основание включить категорию состояния в состав знаменательных частей речи. Верно понимание того, что

«несомненными... являются попытки русского языка иметь особую категорию состояния... это слова в соединении со связкой, не являющиеся, однако, ни полными прилагательными, ни именительным падежом существительного» [15: 76].

В. В. Виноградов в труде «Русский язык» (1947) дал подробную характеристику семантических и грамматических свойств категории состояния, выявил ее отличия от имен прилагательных и наречий. В плане семантики слова категории состояния могут обозначать: 1) «чувство, эмоциональное состояние и психологическое переживание» человека (*смешно, грустно, стыдно, боязно*); 2) физическое состояние (*холодно, дурно, плохо, тепло, холодно*); 3) состояние природы (*сухо, тепло, темно, светло*); 4) состояние окружающей среды (*уютно, удобно*). Специфика грамматических свойств таких лексем заключается в отсутствии склонения, наличии форм времени [1: 330–348]. Безлично-предикативные слова категории состояния выделял И. И. Мещанинов [4], в защиту этой части речи выступал Н. С. Поспелов [8]. Однако вслед за А. А. Шахматовым и А. М. Пешковским в развернувшейся научной дискуссии некоторые лингвисты (М. В. Панов, Л. И. Новиков, чешский ученый Ф. Травничек) приводили доводы против определения предикативов как самостоятельной части речи [13]. Так, категория состояния отсутствует в «Русской грамматике» 1980 года, где предикативные номинации включены в состав качественных наречий, а собственно предикативы ограничены лексемами с модальным значением [9: 705]. В практике вузовского преподавания категория состояния традиционно изучается как знаменательная часть речи [11].

В настоящее время изучение категории состояния продолжается [6], [10], в том числе в аспекте транспозиции [14], употребления в текстах художественной литературы и публицистики [7], паремиях [2], говорах [12].

В современной русистике с конца XX века утвердился термин «предикатив» [3], который используется и современными лексикографами при частеречной квалификации слова (Словарь 2021), и в научной литературе:

«Предикативы, категория состояния, безлично-предикативные слова, предикативные слова, предикативные наречия – грамматический класс слов, обозначающих нединамическое состояние и выступающих в функции главного члена (сказуемого, предиката) безличного предложения» [7: 535].

В. А. Плотникова, помимо общей семантики, свойственной предикативам (состояния, модальности), характеризует их с точки зрения источника пополнения, отдавая приоритет качественным наречиям на *-о*, от которых образуются предикативы *ветрено, пустынно, тепло, холодно, туманно* и др., в том числе индивидуальные авторские употребления А. С. Грибоедова (*Ночью встаю, месячно*), А. И. Герцена (*На душе снежно и холодно*), Р. И. Рождественского (*В танцевальном зале пусто и непесенно*) и др. [7: 535–536]. Рассматривая омонимию предикативов со словами других частей речи, автор приводит параллельные конструкции с предикативом и кратким прилагательным, предикативом и наречием (*Брату смешно – Лицо брата смешно – Брат смешно сморщился*).

НОВЫЕ ПРЕДИКАТИВЫ В СЛОВАРЯХ

В целом можно констатировать, что если субстантивные неологизмы представлены в словарях новых слов сотнями, а глаголы десятками единиц [5], то наречия и омонимичные предикативы исчисляются единицами. Так, в выпусках словаря «Новое в русской лексике. Словарные материалы-2015» (НРЛ-2015), равно как и других выпусках неографических ежегодников, нет новых предикативов (слов категории состояния), но содержатся наречия, потенциальные мотивирующие слова для последующей транспозиции (предикации).

Словарные материалы 2017 года (НРЛ-2017) фиксируют наречие *хюггно*: *Давайте жить хюггно. Жить уютно. Вот, пожалуй, как можно перевести датское «hygg»* (АиФ – Москва 01.03.17). Функционирование наречия *хюггно* в значении ‘уютно’ допускает возможность образования потенциального омонимичного предикатива и его использования в конструкциях типа **Здесь хюггно* (= Здесь уютно).

В словарные материалы 2018 года (НРЛ-2018) включено жаргонное наречие *кринжово* в значении 'стыдно (за кого-то), отвратительно': *Часто ли вас заставляет почувствовать себя кринжово и неприятно обычная сцена вне хорор-фильма?; Это выглядело... кринжово* (НРЛ-2018: 55). Иллюстративный материал включает наречия, зависящие от глаголов: *почувствовать себя (как?) кринжово; выглядело (как?) кринжово*. Семантика наречия *кринжово* 'стыдно' также допускает использование безличных конструкций с независимым предикативом: **Мне было стыдно / кринжово в этой ситуации*.

В отдельные словарные статьи «Словаря русского языка коронавирусной эпохи» (Словарь 2021) включены три слова категории состояния: *ковидно, коронавирально* и *коронамурно* с семантикой оценки внутреннего психологического состояния человека (*ковидно на душе; Нам коронамурно на сердце*) и состояния окружающей среды (*Ковидно, не сезон; там романтично и коронавирально*). Производные от слова *коронавирус* появились еще в 2020 году («Новые слова и словари новых слов. 2020»). Среди них были сложные прилагательные (*коронавирусно-пандемический*), существительные (*ковидность*), наречия (*по-ковидному*), но категория состояния закрепилась в словаре только к 2021 году.

Новые предикативы *ковидно, коронавирально* омонимичны наречиям и кратким прилагательным, что создает определенные сложности при частеречной квалификации данных слов. Неологизм *коронамурно* омонимов не имеет, относится исключительно к предикативам.

Рассмотрим семантические и словообразовательные особенности данных неологизмов. Предикатив *коронамурно* образован сложением мотивирующих слов *мурно* 'тошно' и *корона* 'коронавирусная инфекция' с использованием интерфикса *-о-*. Неологизм имеет комплексную семантику, вбирающую в себя значения мотивирующих слов 'тошно по причине и во время коронавирусной инфекции'. В словаре представлено данное значение и соответствующая иллюстрация.

«КОРОНОМУРНО, предикатив. Плохо, тошно (в период пандемии). *Тех, кто был особо боек, Прикрутили к спинкам коек – Бился в пене параноик, Как ведьмак на шабаше: "Развяжите полотенцы, Изуверы, изуверцы, – Нам коронамурно на сердце И ковидно на душе!"* Cont.ws 09.04.2020» (Словарь 2021).

Слово *коронамурно* отсутствует в Национальном корпусе русского языка, является окказионализмом.

Предикативы *ковидно* и *коронавирально* образованы транспозицией (предикацией) от наречий (*ковидно* наречие → *ковидно* предикатив; *корона-*

вирально наречие → *коронавирально* предикатив), в свою очередь образованных от суффиксальных отсубстантивных прилагательных (основы прилагательных *ковидн(ый), коронавиралн(ый)* + суффикс *-о-*).

Словообразовательные цепочки: *ковид* → *ковидный* → *ковидно* (наречие) → *ковидно* (предикатив); *коронавирус* → *коронавирусный* → *коронавирально* (наречие) → *коронавирально* (предикатив).

Семантические особенности: предикативы *ковидно* и *коронавирально* обозначают 1) состояние окружающей среды, подверженной воздействию коронавирусной инфекции, 2) внутреннее состояние человека, обусловленное распространением ковида, коронавирусной инфекции.

Неологизмы *ковидно* и *коронавирально* употребляются как наречия и предикативы, в связи с чем разграничение их вызывает сложности. В Словаре 2021 первый и второй лексико-семантические варианты слова *ковидно* охарактеризованы как предикативы, иллюстрации подтверждают частеречную принадлежность и соответствующую семантику.

«КОВИДНО, нареч. и предикатив. 1. предикатив. Шутл. Плохо, тяжело (из-за пандемии), не так, как до пандемии. *Тех, кто был особо боек, Прикрутили к спинкам коек – Бился в пене параноик, Как ведьмак на шабаше: "Развяжите полотенцы, Изуверы, изуверцы, – Нам коронамурно на сердце И ковидно на душе!"* Cont.ws 09.04.2020.

2. предикатив. Обидно, плохо (в период пандемии). *Ковидно, досадно: почему суточный прирост зараженных дошел до 20 тысяч.* Investfuture.ru 05.11.2020.

3. нареч. Как свойственно чему-л., характерно для чего-л. в период пандемии. *Ковидно, не сезон. Гостиницы и санатории откладывают возобновление работы.* Iprine.ru 25.06.2020. *Качество расходной политики вызывает очень большие вопросы. Губернаторы должны отчитываться по нацпроектам, и как подорванные тратят, чтобы выполнить КРП <ключевые показатели>. В такие времена это не очень ковидно и не очень разумно.* URA.Ru 24.11.2020» (Словарь 2021: 107).

Обращает на себя внимание описание третьего лексико-семантического варианта: пример, приведенный как употребление наречия (*Ковидно, не сезон*), на самом деле содержит не наречие, а предикатив *ковидно* с контаминированной семантикой и общей частью *-вид-* двух мотивирующих слов: *видно* + *ковид/но* (по причине ковида). В предложении из словаря *ковидно* представляет собой независимое слово, главный член безличного предложения (соответствующий сказуемому в двусоставном предложении). Вторая иллюстрация (*это не очень ковидно*) содержит краткую форму прилагательного среднего рода, соотносящуюся со средним родом местоимения *это*. Окказиональное наречие *ковидно* включено в заголовки публикации: «Шукушина "ковидно" вы-

сказалась в адрес Запада»⁶. Высказалась ковидно означает использование говорящим лексики ковидного времени (в тексте *отфаучить* ‘отстать, не беспокоить’ от *faucing* ‘избегать знакомства с людьми, не соблюдающими мер предосторожности или несерьезно относящихся к опасности COVID-19’).

Омонимичные неологизмы *коронавирусно* (наречие в первом ЛСВ) (*коронавирусно неблагополучный; коронавирусно обнимаю*) и *коронавирусно* (предикатив во втором) (*там / в Венеции / романтично и коронавирусно*) разграничиваются в словаре последовательно и в толковании, и в иллюстративном материале:

«КОРОНАВИРУСНО, нареч. и предикатив. 1. нареч. *В аэропорту Пулково, который первым принимает прилетевших из коронавирусно неблагополучных регионов, принялись за тотальную дезинфекцию и наведение чистоты.* Фонтанка.Ру 17.03.2020. “*Коронавирусно обнимаю*”: мужчину обвинили в создании террористической угрозы в США. Он ходил по местному супермаркету Walmart, обнимал незнакомцев, говорил: “Просто коронавирусно тебя обнимаю”. VSESMI.RU 23.08.2020. 2. предикатив. *У каждого же есть выходная рубашка для праздников, все же наряжают елку, чтобы Новый год состоялся, и хотят в Венецию, потому что там романтично и коронавирусно.* Sport.ru 28.02.2020. – также в написании *коронавирусно*» (Словарь 2021: 109).

НОВЫЕ ПРЕДИКАТИВЫ В НКРЯ

Ресурсом пополнения группы предикативов выступает транспозиция наречий (предикация) и отадъективная суффиксальная деривация. Так, например, в разговорной речи последних десятилетий получил широкое распространения предикатив *атмосферно*. В современных толковых словарях сходная форма фиксируется только в составе сложных слов *атмосферно-биосферический, атмосферно-электрический, атмосферно-паровой* с семантикой ‘воздушная среда вокруг Земли’ и отличается от значения простого наречия, восходящего к *атмосфера* ‘окружающая обстановка’ (БАС-3, т. 1: 302).

См. в НКРЯ:

«Леонид, в вашем романе – очень точно (и фактологически, и “*атмосферно*”) воссозданные 90-е» [Александр Гаррос, Леонид Юзефович. Журавлиный клинч // Эксперт. 2009. № 25 (663)].

Предикатив *атмосферно* характеризует состояние окружающей среды, в которой создается особая атмосфера:

«[Hamlet (nick)] Хм... У меня две племянницы шести лет с удовольствием смотрели, даже понравилось. Правда, все равно предпочитают Суперсемейку...

[Пупкофф (nick)] Отлично, *атмосферно*, неповторимо, но не для маленьких детей, не привыкших к такому

аниме» [Форум: Унесенные призраками, Spirited Away (2005–2010)];

«В Атмосфере сегодня было *атмосферно!*» [Администрация города Мегиона. 09.09.2023].

В разговорную речь также проникают предикативы современного жаргона *стремно, кринжово* (см. выше), *фиолетово, параллельно* и др. БТС фиксирует в качестве жаргонного прилагательное *стремный* в значении ‘опасный’ и ‘шокирующий’, а также производное наречие *стремно*. В разговорной речи используется омонимичный предикатив: *Мне стремно* ‘боязно, страшно’ и ‘неловко’.

Лексико-грамматический поиск в НКРЯ позволяет обнаружить 50 текстов, 65 примеров со словом *стремно* 1932–2019 годов. Первое по времени употребление зафиксировано НКРЯ в тексте Артема Веселого «Реки огненные» 1932 года:

«– Мне керосинцу бутылочку... – Уйди!.. – рассердился матрос и угарно матюкнулся. Старуха подобрала юбки и, крестясь, отплеываясь, отвалила. Мишка из лавки, на Мишке от уха до уха улыбка заревом, банка конфет под полой у Мишки. – Не *стремно*? – Ничуть. – Пошли? – Пошли, не ночевать тут. – Клево дело» [Веселый А. Реки огненные (1932)].

Следующие примеры относятся уже к 1990-м годам:

«– Так, – сказал он, – а мы почему из дома вышли? – *Стремно* стало, – сказал Никита. – Я подумал, а вдруг менты придут?» [Пелевин В. Жизнь насекомых (1993)];

«И она закричала на Геру, но после пережитой встряски мотоцикл только кашлял, сипел, дергался, – и вот они наконец погнали обратно, что всегда и быстрой, и скучней, но сгустившуюся, на изморози взошедшую темноту взбивать фонарем оказалось и *стремно* и весело...» [Вишневецкая М. Вот такой гобелен. (1999)];

«Я ее понимал: мне тоже было уходить как-то *стремно*...» [Ботев А. А. Кот Шредингера // Волга. 2013. № 7–8];

«В одну машину *стремно* было ехать, и одно это уже радовало» [Ремизов В. Воля вольная // Новый мир. 2013. № 11–12].

Проверка по НКРЯ показала наличие примеров употребления в социальных сетях предикатива *кринжово* (*кринж* от англ *cringe* ‘сжигаться’ → *кринжовый* → *кринжово* наречие → *кринжово* предикатив), о котором уже шла речь выше:

«...никогда такого не понимала и становилось как-то, противно, *кринжово*» [Чат для художников. telegram для художников. 28.08.2011]; «Почему мне *кринжово* от того, что хакерская группа в тиктоке засиживается» [Rozetked Discuss. telegram Rozetked Discuss. 07.06.2021],

а также мотивирующего прилагательного *кринжовый* в газетном корпусе:

«Учило доброте – почему-то с непременным восклицательным знаком, этим фаллическим символом от письменности, на конце – и **кринжовое** переосмысление наследия Астрид Линдгрен “Тот еще Карлосон!”» [Робо не клоун // Lenta.ru. 17.12.2019],

что показывает постепенное внедрение слова в разговорную речь.

Дает положительные результаты обращение к интернет-дискурсу, содержащему использование предикативов в социальных сетях при описании своего состояния:

«Мне стало **кринжово** после просмотра этого фильма» [antislant.ru]; «Мне будет **кринжово** – Мне будет стыдно, неудобно» [Яндекс. Кью];

при описании состояния другого человека путем цитирования:

«Честно, сначала было очень **кринжово**. Но потом мне стало приятно, что он вспомнил: у нас с ним был договор...» [«Честно, сначала было очень кринжово...» // Sebersport.ru. 29.11.2022].

Наречие *параллельно* приводится в БТС в статье к прилагательному *параллельный* с двумя примерами:

«Улицы шли **параллельно** друг другу. Смотреть телевизор и выполнять мелкую работу **параллельно**» [БТС].

В газетном корпусе НКРЯ находим пример с конструкцией *мне параллельно*:

«– Можешь в суд на меня подавать, жаловаться хоть куда, – чеканил капитан, – мне **параллельно**» [Дыбин А. Дело челябинского водителя, избитого гаишника: прокуратура требует проверить у свидетелей зрение! // Комсомольская правда. 2011.02.22].

Использование в публицистических материалах слова *параллельно* связано, по большей части, с игрой слов:

«Уже **не параллельно**: Минпромторг сокращает перечень ввозимых без согласия производителя товаров» [Ведомости. 06.09.2023].

Основной корпус содержит пример использования конструкции *мне / им фиолетово*:

«– Салага и вообще не вассер, – согласился он. – Да **мне фиолетово**, – дернула плечом Мариша. Она слезла с кушетки, надела майку и ушла на кухню» [Иванов А. Комьюнити (2012)]; «А в моей голове другое – **им же глубоко фиолетово**, на кого срываться» [Демидов О. В. Жидовочка // Волга. 2012. № 7-8].

Авторы современных поэтических текстов активно образуют омонимичные мотивирующим качественным наречиям предикативы на -о (*смирно, широко, нетрезво*), передающие разного рода состояния:

«пока искомый смысл привязан / так к дорогам – / тепло и **смирно** в милой стороне» [Давыдов Д. Изрядно удивительного вдруг... // Эмигрантская лира. 2020. № 3 (31)]; «Дождь прошел и стало **шире**, / Чем бывало до дождя» [Золотарев С. Циферблат // Пролиткульт. 2023. № 14]; «Мне без тебя – неуютно, **нетрезво, нелепо**» [Титаренко Ю. Стихи // Паровозь. 2018. № 7].

В романе З. Прилепина «Санькя» используется предикатив с семантикой состояния окружающей среды *смирно*: «Саша встал, посмотрел в окно. Там было **смирно** и **неприветливо**» [Прилепин З. Санькя (2006)]. Дальнейшая проверка по корпусу показала, что новый предикатив *смирно* используется и другими авторами:

«Иной в мир глядится, как дышит, – на душе **смирно**, так и он сер, а как **внутри** поется, так и сам чисто рубль золотой» [Козаев А. Двое... Один... (2007)].

Новые окказиональные предикативы активно включаются в современные рекламные тексты.

Актуальной представляется проблема разграничения омонимов, поскольку новые предикативы, как и их предшественники, имеют омонимичные прилагательные и наречия.

Если предикатив занимает в синтаксической структуре независимое положение единственного главного члена предложения (исключением может быть только препозитивный инфинитив), то в случае с прилагательным предложением двусоставное, а подлежащее – местоимение (*это, всё*) или существительное среднего рода:

«Потрясающе отметили День знаний на Северном речном вокзале! Это было **атмосферно**, радостно и очень насыщенно» [Московский транспорт. 04.09.2023]; «Все **фиолетово**. В Петербурге молодеет паранойя за счет наркоманов» [Фонтанка.ру. 03.02.2022]; «Все **фиолетово**. Число наркоманов с психическими расстройствами в Ульяновске растет» [73.онлайн. 21.12.2022].

Омонимичное наречие занимает подчиненное положение и зависит от сказуемого. Слово также активно используется в новостных материалах. Например, в заголовках:

«**Кринжово**, но эффективно власти Японии борются с медведями» [citysakh.ru. 4.10.2023]; «Как носить сандалии с носками летом 2023, чтобы не выглядеть **кринжово**: учимся у супермодели Эльзы Хоск» [The Girl. 21.07.2023].

Таким образом, предикатив (категория состояния) продолжает свое развитие как особая часть речи, обладающая семантической и грамматической спецификой, вступая в парадигматические отношения с другими частями речи, прежде всего на уровне омонимии. Одним из ресурсов пополнения предикативов является внутреннее заимствование из жаргона.

ВЫВОДЫ

Новые предикативы обладают семантикой 1) состояния окружающей среды; 2) физического состояния человека, 3) внутреннего психологического состояния человека. Не пополняется группа предикативов в модальном значении.

К словообразовательным особенностям относится то, что неологизмы категории состояния (предикативы) образуются 1) с помощью сложения с участием интерфикса (*корономуторно*), 2) с помощью продуктивного способа транспозиции (предикации) от омонимичных мотивирующих наречий, которые, в свою очередь, являются аффиксальными (суффиксальными) дериватами на основе отадъективной модели с формантом *-о* (*коронавирусно*); в результате деривационного процесса возникает четырехчленная словообра-

зовательная цепочка: имя существительное → имя прилагательное → наречие → предикатив, 3) а также от имен прилагательных с помощью суффикса *-о*: имя прилагательное → предикатив (*фиолетово*). Возможна двоякая мотивация нового предикатива прилагательным и наречием.

Функционально-прагматический аспект анализа выявленного материала показывает, что новым предикативам свойственна как номинативная функция, позволяющая обозначить новые состояния (окружающей среды, человека), так и игровая: в публицистической и литературно-художественной сфере предикативы нередко включаются в индивидуальное языковое творчество и используются в контексте языковой игры при передаче особого взгляда на мир, с использованием переносного, образного значения слова.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ НРЛ-2015 – Новое в русской лексике. Словарные материалы-2015 / Отв. ред. С. Д. Левина. СПб.: ИЛИ РАН, 2020. 106 с.
НРЛ-2016 – Новое в русской лексике. Словарные материалы-2016 / Отв. ред. С. Д. Левина. СПб.: ИЛИ РАН, 2018. 122 с.
НРЛ-2017 – Новое в русской лексике. Словарные материалы-2017 / Отв. ред. А. Ю. Кожевин. СПб.: ИЛИ РАН, 2019. 138 с.
НРЛ-2018 – Новое в русской лексике. Словарные материалы-2018 / Отв. ред. Н. В. Козловская. СПб.: ИЛИ РАН, 2020. 104 с.
НРЛ-2019 – Новое в русской лексике. Словарные материалы-2019 / Отв. ред. Ю. Д. Ридецкая. СПб.: ИЛИ РАН, 2021. 110 с.
НРЛ-2020 – Новое в русской лексике. Словарные материалы-2020 / Отв. ред. М. Н. Приемышева. СПб.: ИЛИ РАН, 2021. 486 с.
НРЛ-2021 – Новое в русской лексике. Словарные материалы-2021 / Отв. ред. Н. В. Козловская, А. С. Павлова. СПб.: ИЛИ РАН, 2022. 318 с.
- ² Словарь 2021 – Словарь русского языка коронавирусной эпохи / Отв. ред. М. Н. Приемышева. СПб.: Ин-т лингв. исслед. РАН, 2021. 550 с.
- ³ НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения 10.10.2023).
- ⁴ БАС-3 – Большой академический словарь русского языка / Гл. ред. К. С. Горбачевич. Т. 2. М.; СПб.: Наука, 2005.
- ⁵ БТС – Большой толковый словарь русского языка / Ред. С. А. Кузнецов. СПб.; М.: Рипол-Норинт, 2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gramota.ru> (дата обращения 10.10.2023).
- ⁶ m-spb.tsargrad.tv/news/shukshina-kovidno-vyskazalas-v-adres-zapada-da-kogda-uzhe-oni_325623?ysclid=lrkfxa-rx111013838 (дата обращения 10.10.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): [Учеб. пособие для вузов по спец. «Рус. яз. и лит.». 3-е изд., испр. М.: Высш. шк., 1986. 639 с.
2. Глазкова С. Н. Категория состояния в русских пословицах // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: Материалы VII Междунар. науч. конф. Челябинск, 21–23 мая 2014 года. Челябинск: Энциклопедия, 2014. С. 256–259.
3. Летучий А. Б. Предикатив // Русская корпусная грамматика. 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusgram.ru/index> (дата обращения 12.10.2023).
4. Мещанинов И. И. Понятийные категории и грамматические понятия // Вестник Московского государственного педагогического института. 1946. № 1. С. 7–24.
5. Минева З. И. Новые глаголы коронавирусной эпохи в словообразовательной динамике морфологических классов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2022. № 6. С. 214–222. DOI: 10.52452/19931778_2022_6_214
6. Паташкова Е. С. К вопросу о формально-грамматическом статусе слов категории состояния в русском языке // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2012. № 12. С. 194–202.
7. Плотникова В. А. Предикативы, категория состояния // Русский язык: Энциклопедия / Гл. ред. А. М. Молдован. М.: АСТ-Пресс Школа, 2020. С. 535–537.
8. Поспелов Н. С. В защиту категории состояния // Вопросы языкознания. 1955. № 2. С. 55–65.
9. Русская грамматика: [В 2 т. / Редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. М.: Наука, 1980.

10. Самарин Д. А. О категории состояния как гипотетической части речи // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5, № 2 (15). С. 81–83.
11. Современный русский язык: Учебник / Под ред. Н. С. Валгиной. М.: Логос, 2003. 528 с.
12. Харлова Н. М. Особенности употребления слов категории состояния в говорах Шадринского района // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 4 (414). С. 168–173.
13. Шапиро А. Б. Есть ли в русском языке категория состояния как часть речи? // Вопросы языкознания. 1955. № 2. С. 42–54.
14. Шигуров В. В. О предикативации и модалации как особых типах транспозиции в системе частей речи русского языка // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): В 2 ч. Ч. II. С. 216–218 [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/94.html (дата обращения 12.10.2023).
15. Щерба Л. В. О частях речи в русском языке // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С. 63–84.

Поступила в редакцию 13.11.2023; принята к публикации 12.02.2024

Original article

Zoya I. Mineeva, Dr. Sc. (Philology), Associate Professor, Professor, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
 ORCID 3575-1628-3586-2908; zmineeva@rambler.ru
Andrey A. Nikolaev, Bachelor Student, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
andregrounb@gmail.com

NEW PREDICATIVES: WORD-FORMATION, SEMANTICS, AND USAGE

Abstract. The paper studies new predicatives that have expanded the vocabulary of the Russian language in recent years, which determines the novelty of the research. The research materials include new word dictionaries, the Russian National Corpus, online sources, and contemporary prose and poetic texts. The primary aim of the study is to identify new language units as a factor of the development of a new linguistic category within the Russian language recognized by morphologists since the mid-twentieth century. Semantic, corpus, and pragmatic methods are employed in the analysis. The findings reveal a distinctive group of words exhibiting typical semantic and grammatical features of predicatives. The study also identifies the nominative and ludic (game) functions of the neologisms, as well as the increased prevalence of predicatives in contemporary texts and colloquial speech.

Key words: predicative, word-formation, suffix, semantics, homonym

For citation: Mineeva, Z. I., Nikolaev, A. A. New predicatives: word-formation, semantics, and usage. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2024;46(3):14–20. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1019

REFERENCES

1. Vinogradov, V. V. Russian language (the grammatical doctrine of the word): [Textbook for university major "Russian Language and Literature"]. Moscow, 1986. 639 p. (In Russ.)
2. Glazkova, S. N. Category of state in Russian proverbs. *Word, utterance, and text in cognitive, pragmatic, and cultural aspects: Proceedings of the VII International research conference. Chelyabinsk, 21–23 May 2014*. Chelyabinsk, 2014. P. 256–259. (In Russ.)
3. Letuchiy, A. B. Predicatives. *Russian corpus grammar*. 2017. Available at: <http://rusgram.ru/index> (accessed 12.10.2023). (In Russ.)
4. Meshchaninov, I. I. Conceptual categories and grammatical concepts. *Bulletin of Moscow State Pedagogical Institute*. 1946;1:7–24. (In Russ.)
5. Mineeva, Z. I. New verbs of the coronavirus era in the word-formation dynamics of morphological classes. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod*. 2022;6:214–222. DOI: 10.52452/19931778_2022_6_214 (In Russ.)
6. Patashkova, E. S. Functional and grammatical status of the category of state words in the Russian language revisited. *Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University*. 2012;12:194–202. (In Russ.)
7. Plotnikova, V. A. Predicatives, category of state. *Russian language: encyclopedia*. (A. M. Moldovan, Ed.). Moscow, 2020. P. 535–537. (In Russ.)
8. Pospelov, M. S. In defense of the category of state. *Topics in the Study of Language*. 1955;2:55–65. (In Russ.)
9. Russian grammar: In 2 vols. (N. Y. Shvedova et al., Eds.). Moscow, 1980. (In Russ.)
10. Samarina, D. A. About the category of state as a hypothetical part of speech. *Baltic Humanitarian Journal*. 2016;5(2(15)):81–83. (In Russ.)
11. Modern Russian language: Textbook. (N. S. Valgina, Ed.). Moscow, 2003. 528 p. (In Russ.)
12. Kharlova, N. M. Features of the use of words of status categories in the dialects of Shadrinsky district. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2018;4(414):168–173. (In Russ.)
13. Shapiro, A. B. Is there a category of state as a part of speech in the Russian language? *Topics in the Study of Language*. 1955;2:42–54. (In Russ.)
14. Shigurov, V. V. About predicativization and modalization as special types of transposition in the system of parts of speech of the Russian language. *Almanac of modern science and education*. Tambov, 2008. No 8 (15): In 2 parts. Part II. P. 216–218. Available at: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/94.html (accessed 12.10.2023). (In Russ.)
15. Shcherba, L. V. About parts of speech in the Russian language. *Shcherba, L. V. Selected works on the Russian language*. Moscow, 1957. P. 63–84. (In Russ.)

Received: 13 November 2023; accepted: 12 February 2024